

РОЛЬ ИСПРАВЛЕНИЙ В ВЫРАЖЕНИИ ДОМИНАНТНОЙ И ПОДЧИНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО¹

Нава-Ванда Шахвердова
(Дебрецен, Унгария)

В данной статье рассматривается один момент создания властной и подчиненной позиции в процессе обоюдной ориентации участников дискурса правосудия на институциональный идентитет профессионала и простого гражданина, принимающего участие в процессе правосудия. Теоретической и методологической рамкой исследования является конвeрсационный анализ. Нами представляются случаи внешнего исправления, на анализе четырех примеров, отрывков из тестов заседаний мирового суда, взятых из записей юридического телешоу «Час суда». Внешние исправления, произведенные судьей совсем не типичны, не предпочтительны в повседневной интеракции. Однако участники выражают содействие, таким образом, создавая вместе с судьей один из аспектов подчиненности и властной позиции посредством своего речевого поведения.

Введение

При многократном прочтении, прослушивании и анализе текстов юридического телешоу «Час суда»², представляющего заседания мирового суда, нами были замечены определенные различия в дискурсивных действиях, производимых участниками-профессионалами и непрофессионалами. Нами предполагается, что причиной этого различия является ориентация участников правового дискурса к

¹ Исследование проведено при поддержке гранта «ТБМОР-4.2.2/В-10/1-2010-0024».

² Передача транслировалась на программе NTV 28, 29 сентября 2005-го года в 16:00. По текстам пяти заседаний была изготовлена транскрипция в духе конвeрсационного анализа (условные обозначения см. в приложении № 1).

идентитету социального института права, созданного самими же участниками в процессе речи в интеракции. Причем протекающее отсюда различие наблюдается даже в тех случаях, когда форма действия, по сути, была одна и та же, но сделанное действие и его интерпретация, а также действие-реакция на него были совершенно разные в случае исполнителей с разным идентитетом. При рассмотрении использования участниками механизма исправлений наблюдается похожее различие и ориентация к роли в процессе работы института, а также, несмотря на то, что исправление как типичный для устной речи в интеракции и универсальный механизм присутствует в речи всех участников ситуации, однако в этом типе дискурсе действует отлично от того, как механизм исправления действует в повседневной речи. В повседневной речи существуют определенные тенденции, реализующиеся согласно законам предпочтения, характерным для данной языковой общины, такие, которые, например, могут быть сформулированы следующим образом: «ошибку в речи следует исправлять, причем как можно быстрее, желательно посредством самоисправления, а если ошибка не замечена, то исправлением извне; исправление влечет за собой реакцию» и т.д. (подробнее об этом в последующем разделе, описывающем механизм исправления, Schegloff и др. 1977). В дискурсе юридического шоу наблюдаются отличные от повседневных, определенные формы и реакции, создающие контроль над лексикой и оформлением речевого шага другого говорящего. Контроль принадлежит к привилегии и обязанности профессионального лица, и посредством совместной ориентации к этому идентитету приобретенному в рамках правового института создается властная позиция обладающего специальными познаниями профессионала.

В данной статье нами рассматриваются один тип исправлений, исправление с внешней инициативой, особое внимание при этом рассмотрению уделяется контролю над формой и содержанием речевого шага собеседника.

Концептуализация механизма исправления в разговорном анализе, виды исправлений Первое основоположное описание³

³ Подробный, распространенный обзор литературы по теме «исправление» можно найти в работах Seo–Koshik 2010 и Laaksoo–Sorjonen 2010.

механизма исправления в рамках конверсационного анализа (в дальнейшем аббревиатура КА) произошло в 1977-ом году, в работе соавторов Щеглова, Джеферсон и Сакса (1977) «*The Preference for Self-Correction in the Organisation of Repair in Conversation*». Одно из важнейших определений соавторов, меняющее концептуализацию исправления в речи по сравнению с предшественниками является изменение употребления терминов самоисправление и внешнее, или же иноисправление. Ранее термины самоисправления и иноисправления понимались в том смысле, что кто-то сам исправил ошибку в своей речи, или кто-то посторонний, заметив ошибку, исправил ее. КА помещает говорящих в текущую ситуацию интерактивной речи, организованной секвенциально системы чередующихся шагов. В этой системе само- и иноисправления уже не толкуются как отдельные, эквивалентные друг другу явления, а как организационно связанные явления в речи, причем самоисправление предпочитается иноисправлению, исправлению внешнему (Schegloff 1977:361–362, 381). Исправление, по традиционной трактовке, понимается как замещение ошибочного, неправильного элемента речи правильным.

Понимание КА отличается от традиционного – исправление не зависит от ошибки и не ограничивается замещением (например, поиск слова). Кроме того, не все ошибки исправляются, некоторые иногда остаются без внимания. Исправления могут быть неудачными, безрезультатными. Удачные исправления являются исходным результатом различающихся типов инициативы исправления (там же 362–363). Исходя из этих соображений соавторы категоризируют типы исправлений согласно тому, кто производит исправление и по чьей инициативе исправление производится. Подробное представление классификации не является нашей задачей, мы останавливаемся на уровне перечисления типов исправлений в речи: *самоисправление с самоинициативой, самоисправление с внешней инициативой, иноисправления, внешнее исправление с самоинициативой, неуспешное исправление с самоинициативой и неуспешное исправление с внешней инициативой* (примеры см. Schegloff и др. 1977:364–365).

Важно также и место инициативы исправления – начинающая исправление фраза может быть расположена в одном и том же шаге,

в непосредственной близости к проблематичному элементу, могут быть расположены в месте возможного завершения шага, а также и в третьем шаге от речевого шага, содержащего проблематичный элемент. Цель же исправления – замена слова, уточнение, либо выбор последующего говорящего. Позиция самоинициативы или внешней инициативы не однородные понятия, не альтернативны друг другу, они организованы посредством отношения друг к другу, определяют соавторы. Они расположены поочередно, упорядоченно, чередуются из шага в шаг между позициями самоинициативы и инициативы внешней. Упорядоченность инициатив исправлений разного типа соответствует определенным аспектам, этот порядок обозначен в организации. То есть позиции соотносятся не только с какими-то аномалиями в речи, но и друг с другом. Это проявляется, например, в регулярном появлении задержек перед началом исправлений с внешней инициативой. Пропуск, «умалчивание» перед последующим шагом свидетельствуют о представлении «сверхплановой» возможности для самоисправления в пространстве шага (Schegloff и др. 1977:373–374).

С нашей точки зрения особо интересны внешние формы исправления, как такая форма исправления, особое употребление которой (частое, или специальное употребление) может осветить проблему асимметрии говорящих рассматриваемого нами дискурса по доминантности. Интересно наблюдение соавторов в обсуждаемом нами труде о связи с внешней инициативой исправления и разницей в возрасте говорящих: «The exception is most apparent in the domain of adult – child interaction, in particular parent – child interaction, but it will be more generally relevant to the not yet competent in some domain without respect to age. There, other correction seems to be not as infrequent and appears to be one vehicle for socialization. If that is so, that it appears that other correction is not so much an alternative to self-correction in conversation in general, but rather a device for dealing with those who are still learning or being thought to operate with a system which requires for its routine operation, that they be adequate self-monitors and self-correctors as a condition of competence. It is, in that sense, only a transitional usage, whose super session by self-correction is continuously awaited» (там же 381, см. также Egbert 2004:1483). Следовательно,

внешняя инициатива исправления может быть связана с появлением контроля, контроля, проистекающего из специальных познаний одних участников дискурса над другими и обоюдной ориентации всех участников к доминантной позиции обладающего этими специальными познаниями участника.

Внешние исправления могут быть различными по форме (Schegloff 1977:379): изменяются по степени уверенности – неуверенности при помощи употребления дискурсивных маркеров или формы вопроса; могут принимать форму шутки; могут принимать форму «*Вы имеете в виду X?*», когда *X* – предложенный для замены элемент, хотя эта форма употребляется не только для исправления, но и для проверки правильности интерпретации. Соавторы выделяют несколько аспектов отличия исправления с внешней инициативой от исправлений с внутренней инициативой. По форме они маркированы, находятся в специальной позиции (что свидетельствует об их непредпочитаемости – там же, стр. 379). Они более связаны с появлением действительных дефектов в процессе интеракции (недослышки, недопонимания – если бы этих проблем не было бы, говорящий должен был бы произвести не исправление, а следующий шаг). Более того, внешнее исправление может выражать несогласие с позицией предыдущего говорящего (там же, 380).

Исправления с внешней инициативой

В дальнейшем нами рассматривается определенный тип исправления – исправления с внешней инициативой. Исправление с внешней инициативой особо важно с точки зрения интерактивного характера конверсации. Оно имеет особый статус, тесно связанный с работой говорящих над определением общих интерпретаций в речи. Щеглов (1992:1325–1326) описывает определенный тип внешнего исправления (он называет его *repair after the next turn* – исправление после последующего шага). Щеглов определяет место этого типа исправлений как третью позицию. Третья позиция означает, что на прозвучавший шаг (первая позиция), последующий говорящий как-то реагирует, и к этой реакции (неоднозначности или неправильности реакции) и относится исправление в третьей позиции – исправление после последующего шага. Щеглов называет этот тип исправлений

последним веским доводом в защиту интерсубъективного характера конверсации. Механизм таких исправлений основывается на неуверенности говорящего в правильности понимания какого-то предыдущего шага (шаг этот может быть произведен намного ранее, его может отделять от времени исправления сравнительно большой промежуток времени). Возможными, типичными компонентами такого исправления являются: инициатива исправления, реакция на него (выражение согласия или несогласия), отрицающий компонент, выражающий несогласие с интерпретацией того говорящего, в шаге которого был проблематичный элемент и «одобренное» исправление, чаще всего, повтором элемента. Третья и четвертая позиция демонстрируют, что любой отрезок речи может быть пересмотрен заново в том случае, если он содержит неясные детали, интерпретация которых неоднозначна. Следующие речевые шаги должны быть сформулированы на основе произошедшей ревизии. Тот факт, что интерпретация в любой момент может быть уточнена и изменена в третьей и четвертой позиции (Щеглоф называет эту позицию „floating arena of repair after the next turn” – подвижным местонахождением исправления после следующего шага) является веским аргументом в пользу интерсубъективного характера конверсации.

Эгберт тоже подчеркивает особый статус исправлений с внешней инициативой с точки зрения интерперсональности (1997). Она рассматривает употребление исправления с внешней инициативой в мультиперсонной конверсации⁴, когда на исправление с внешней инициативой реагирует третье лицо. В таких случаях, если это лицо не идентично с участником, в речи которого содержался проблематичный элемент, тот участник – исправленный участник – тоже всегда реагирует. „The trouble-source turn speaker refocuses on him or herself as the legitimate person to...” (Egbert 1997:625) – исправленный участник выступает в роли уточняющего – легитимизирующего – интерпретацию лица. Эгберт в этом труде (Egbert 1997:626–632) выделяет и другие функции исправления с внешней инициативой – функцию выхода из одной конверсации и входа (подключения к разговору) в другую.

Исправление с внешней инициативой способно выражать категорию членства (выражения принадлежности к какой-либо группе)

⁴ Конверсации, в которой принимают участие более двух участников.

говорящего. „The results demonstrate that in other-initiated repair interactants may orient to regional origins, place of residence and linguistic variety. They co-construct – i.e. display, assign, reject or confirm membership categories for themselves and for their interactants by certain desirable practice – these may involve the repair initiation, the repair operation or post-resolution diagnoses, i.e., explicit commentary by the participants after the trouble is resolved” (Egbert 2004:1470). Например, диалектные формы речи могут вызывать непонимание. После исправления-перевода диалектной формы, участники ситуации, причисляющие себя к говорящим на диалекте, выражают солидарность с говорящим и принадлежность к группе одобрением употребления диалектной формы вместо нормативного выражения (там же).

Эгберт (2004) также определяет, что говорящие способны не только выражать членство, но и то, что они не принадлежат к данной группе. Прибегая к более сложным способам оформления внешнего исправления, они выражают отличающийся уровень познания в различных областях. Эгберт (2004:1483) приводит тут слова Дрю и Херитейжа – речь институтов может быть описана в сравнении с повседневной и это описание может послужить основой для концептуализации таких явлений, как асимметрии статуса, гендерных, этнических различий (Drew–Heritage 1992:19).

Как уже было упомянуто, исправление с внешней инициативой не предпочтительно, одной причиной этого явления является именно то, что оно может выражать недостаток компетентности, ошибку в речи говорящего. Использование «скрытой» и «явной» формы повтора в исправлениях с внешней инициативой (Jefferson 1983), подтверждает это наблюдение. Джефферсон описывает исправления с внешней инициативой посредством повтора-замещения какого-либо проблематичного элемента – последовательности $X\bar{Y}X$ или $X\bar{Y}Y$, в которых X – проблематичный элемент, который замещается Y -ом, в случае признания исправления корректным исправляемый говорящий повторяет этот элемент, а в случае несогласия с исправлением повторяет уже ранее произнесенный элемент X . Исправление это может проявляться в двух формах, в первой – «явной», прерывается речевое действие, происходившее ранее и полное внимание уделяется исправлению. После этого происходят восстановительные

процессы и говорящие возвращаются к речевым действиям, происходившим ранее. Другой вид исправления – «скрытый» (embedded) предоставляет возможность для исправления в процессе проходящей беседы, не останавливая действий, производимых в речи, для уяснения ошибочных форм. В этих случаях исправленный говорящий в третьей позиции, употребляя какую-либо прономинальную форму или синоним, а может и просто повторение, принимает исправление. Существенное отличие этого вида исправлений состоит в том, что предоставляет возможность тактичного исправления, без резкого выделения отсутствия компетенции или познаний другого говорящего (Jefferson 1983).

Анализ текстов

В дальнейшем нами будут проанализированы несколько образцов из текстов заседаний мирового суда в которых представлены исправления⁵ с внешней инициативой, производимые судьей. Эти примеры исправлений довольно разнородны: в первом наблюдается исправление, указывающее на отрывок текста, прозвучавший ранее, словоупотребление истца, который говорит о своей «тетрадке», в которой она вела свои рабочие часы. Исправление тут и самоисправление – поиск наиболее подходящего слова и исправление этого ранее употреблявшегося выражения.

Пример № 1

(С) Неправильно; (-) таак (-) и у вас получилось что эона вам должна двадцать шесть четыреста, ещё; [двашше] (--)
(И) [Двадцать] шесть четыреста;
(С) двадцать шесть (-) четыреста рублей; (--) хорошо; а что это заа,
(.) вы говорите карта, (-) тетрадь (2-3), [журнал,]
(И) Это карта мо[ей работы;] (.)
которую я проделала работу; (.) [а она мне,]
(С) [А вы вы] вели э (-) эту тетрадь
самостоятельно, или или это вашей [т'скаать обязаанность;]
(И) [Это с подписью мастера,](--)

⁵ Примеры взяты из корпуса – транскрипции пяти текстов заседаний мирового суда. Представление условных обозначений в текстах транскрипции см. в приложении № 1. Краткое содержание происшедшего на заседаниях в приложении № 2.

- (С) Аа;
 (И) я проделывала работу, (-) и с подписью мастера, мне подписывал
 (С) Эхм,
 (И) мою, (-) у меня работа сдельная была, (-) и он подписывал мне э
 (С) Эхм,
 (--) расписывался за [моээ]
 (С) [Тэисть] это то тто, что раньше называлось (.)
 журналом учёта рабочего времени; [прал?но я понял да,]
 (И) [Да; правильно;] правильно; (-)
 всё вы правильно говорцц;=

(Из случая № 1)

Мы видим в начале примера типичное завершение темы. Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О). Судья, подытоживая, повторяет являющуюся предыдущей темой сумму компенсации, получая конфирмацию своей интерпретации от истца в виде повторения с небольшим симультанным отрезком. Судья повторяет еще раз с опускающейся интонацией, а также и дискурсивным маркером, дающем знать о завершении темы, также на опускающейся интонации. Судья начинает новую тему, указывая на ранее прозвучавший отрезок речи, причем производит и внешнее исправление, и самоисправление одновременно, подыскивая наиболее подходящий термин, причем составляет «список», когда истец, слегка преждевременно, вступает, но судья еще не закончил – как известно (Jefferson 1990) говорящие в речи в интеракции нередко составляют «списки», которые состоят из трех элементов⁶. Запоздывающее окончание «списка» и начало речевого шага истца совпадают в симультанном отрезке. Так как еще не прозвучал в момент начала речи третий элемент «списка», истец выбирает предложенный судьей термин, причем именно предложенный судьей, а не использованное ею ранее слово «тетрадь», так как слово «карта» кажется по стилю более канцелярским, более подходящим для определения документа. Тут снова вступает судья, чтобы уточнить характер ведения доку-

⁶ „However, a list may be initiated as a [3 item] list, in the course which is discovered, either that as array–exhaustive third item cannot be found (i.e. only two relevant nameable have, after all, come to mind), or that any third item will not adequately exhaust the array (i.e., there are, after all „many more” relevant nameable). In such circumstances the list may be „revised” to a [2 items + generalised completer] list” (Jefferson 1990:68).

мента, истец. Оpozнав замысел судьи, и намечающуюся траекторию развития темы истец вступает раньше с налагающимся отрезком. Судья подтверждает, что теперь он опознал тип документа, в его распоряжение поступило достаточно информации – но он продолжает прослушивать речевой шаг истца, причем подбадривая ее продолжать, вступает только тогда, когда тема истощена и даже повторена. Теперь он дает подытоживающее определение документа, причем истец уже рассчитывает на запрос «подтверждения интерпретации», так как они начинают говорить одновременно, истец повторяет подтверждение три раза – признание тетрадки, в которой она вела свои рабочие часы в качестве официального документа особо важно для нее. Это определение может произойти только при содействии – при интерпретации представителя института тетрадки как документа – журнала учета рабочего времени. Для этого требуется правильное определение непрофессионального участника тоже. Таким образом, этот участок речи, который включает исправление с внешней инициативой прозвучавшего ранее, а также и самоисправление, поиск подходящего термина, подчиняется целям, связанным с работой института правосудия – представления доказательства.

Пример № 2

- (O) =Ну ситуация такая (-) что я понял (-) что он (-) в состоянии какого-тооо аффе́кта, ээ будем говорить та́к, нуу (-) что он вне себя́ (.) на тот момент, (.) он просто дубасил этой палкой (-) здоровой; этих дете́ей, (.) они (-) ии за ними просто, (-) даже за одним гонялся;=
 (C) Уху а п'чему вы говорите в состоянии аффе́кта, (-) вы знаете (.) что такое аффе́кт, (--)
 (O) Ноо на тот момент (.) он мне́ показадся таким что когда я вот к нему пришёл, (-) нуу подошёл, на словах ему сделал[??? онса????]
 (И) [Какой аффе́кт (.) у семилетнего ребёнка]
 (C) [я поясняю (-) аффе́кт] это состояние которое вызвано неправомерными действиями; (.) другого лица;
 (И) Се[милетнего ребенка]
 (O) [Ну???? не совсем] так выразился [????]
 (C) [???? неправильно употребляете] определение (-) или вы [определяете по сути,]
 (O) [Но он был в возбужде]нном паа он в очень в возбуждённом состоянии [????????????? конечно и была
 (C) [Таак, (.) он был в возбужден- (O) драка;]
 (C) ном сос]тоянии; (-) он был один, (.)их было чеетверо;

(Из случая № 3)

Ответчик обвиняется в нанесении побоев семилетнему ребенку. Описывая ситуацию, в которой ушибся ребенок, ответчик, говоря о состоянии ребенка во время драки, говорит, что он был в состоянии «аффекта». Однако ответчик употребляет этот термин осторожно (=Ну ситуация такая (-) что я понял (-) что он (-) в состоянии какого-тооо аффекта, ээ будем говорить так, нуу (-) что он вне себя (.) на тот момент, (.) он просто дубасил этой палкой (-) здоровой; этих детей, (.) они (-) ии за ними просто, (-) даже за одним гонялся;=) он не просто определяет, что ребенок был в состоянии аффекта, но употребляет выражение *какого-то*, при этом он слишком долго тянет согласный. Затем следует «эканье» и замечание *будем говорить так*, и, кроме этого объяснение и пример. Все это свидетельствует о том, что говорящий не уверен в правильности употребления термина, и даже можно сказать, что употребляет его без особой охоты. Объяснение и пример можно рассматривать, как попытку самоисправления, но употребление этого термина, причем неправильно, вызывает необычную для повседневной речи реакцию собеседника с идентитетом профессионала, который спрашивает ответчика, почему он употребляет это выражение, и знает ли, что такое аффект. Причем ясно, что вопрос этот риторический, и всем понятно, что ответчик не знает ответа на вопрос. Возмущенное восклицание истца производит налагающийся отрезок, но остается без внимания, игнорируется остальными говорящими. Судья дает юридическую дефиницию термина, ответчик диагностирует свою ошибку, судья подтверждает неправильность употребления термина еще раз, но предоставляет возможность для ответчика продолжить, а также в последующем своем шаге закрывает тему «неправильного использования термина», переходит к дальнейшему описанию ситуации. В этом примере, как и в предыдущем, нами наблюдались мотивации исправления связанные с ориентацией к идентитету в процессе проведения исправления. Судья, вместо того чтобы предоставить возможность самому исправить или выбрать более тактичный метод исправления, скрыть недостаток компетентности другого лица, наоборот подчеркивает недостаток знаний, и впоследствии еще раз повторяет, что определение было дано неправильно.

Пример № 3

- (С) [А кто] этим занимается, (-) дворник, (.)
(О) Нет (.) это специальные люди, (.) которые сбивают эти сосульки[и],
(С) [Я] всё время [считал что это дворник, (.) обязан] (.) следить за этим
(О) [Мало того, (-) малот (.) а нет нет (---)]
(О) мало того это люди высококого, ка (-) ээвэ люди которые имеют (-) ээ в общем то[о] (--) даа, и высокую подготовку,
(С) [Вы]сотную подготовку (-) высотную; (-)
) насколько я знаю; то есть работают на высоте
(О) Да да да на высоте-
(С) То есть не по уровню высокую [фа высотную];
(О) [Ну они вообще] спец (.) специалисты вот по этим работам, их работу вообще можно прировнять, вот (-) к ээ (-) именно работе верхолазов (.) и так далее,
(С) И альпинистов;
(О) И альпинистов да, (.) то есть это мало того (-) тяжёлая работа, (-) она и опасная работа, и за эту работу, платят очень мало ден[ег; (-) мало,]

(Из случая № 5)

В примере № 3 мы видим исправление неточного употребления выражения, опять же выражения довольно центрального и важного с точки зрения процесса. Ответчик – представитель ДЭЗа, которая отвечает за происшедший на ее участке несчастный случай – с крыши дома не были сбиты сосульки, одна упала на истца и ранила его в плечо, он потерпел разрыв сухожилия. Ответчик описывает проблемы, работники, которые должны сбивать сосульки, не справляются, так как два человека должны работать вместо четверых. Она характеризует работников как людей имеющих высокую подготовку, но имеет в виду высотную. Судья начинает говорить, а ответчик возражает, пробует взять слово. После небольшого отрезка симультанной речи и паузы это ей удастся. Она возражает против предположения, что это обязанность дворника (*мало того это люди высококого, ка (-) ээвэ люди которые имеют (-) ээ в общем то[о]*) но с трудом выражает, что эта работа связана с опасностью, а именно с опасностью работы на высоте. Паронимия прилагательных *высокую* и *высотную* мешает тут определить, с чем связаны трудности этой работы. Видя ее затруднения, судья спешит на помощь, начинает исправление с внешней инициативой – предлагает нужное выражение в месте возможного завершения шага, с небольшим отрезком наложения. Однако происходит не то, что он ожидает –

повтора предложенного правильного выражения. Ответчик, по видимому не ощущая разницу в значении двух похожих форм, опять употребляет не совсем однозначное выражение *высокую*. Судья вынужден повторить свое исправление с особым ударением. Реакция истца все еще не показывает однозначно того, что она поняла различие значения двух прилагательных. Или же она, таким образом, пробует «защитить» лицо, демонстрируя несогласие и правильность употребленного ею выражения. Судья снова повторяет теперь обе формы, подчеркивая различие. Ответчик все еще не повторяет предложенного термина, а приступает к оформлению следующего шага, анализируя которое напрашивается интерпретация несогласия все-таки с исправлением судьи – она дает обобщение (*ну они вообще*) – обобщения, как правило, завершающие тему элементы. Затем употребляет выражение *специалисты* – специалист – лицо высокой подготовки, а затем дает объяснение, подтверждающее исправление судьи. Судья подтверждает свое согласие с таким оборотом дел аналогичным примером с опускающейся интонацией.

В примере № 4 мы видим исправления стилистического характера, которые, в свою очередь становятся средством для управления темой.

Пример № 4

(И) /на выдохе/ ХХа дело в том что я, (-) сам житель (.) деревни, (2 сек) у меня больш^ая семья; (--) семью кормить как-то надо; (--) аа в деревне, (--) заработков никаких- (-) ну я долго копил; (.) копил деньги на машину; (.) наконец я себе купил (-) ээ Жигули, (.) «Копеечку», (--)
 (С) Жигули первой модели;=
 (И) =Да (.) Жигули первой модели, (-) ииээ (.) начал вот (.) таким образом (-) как бы сээ ииээ (-) заниматься извозом, (.)
 (С) Цха то есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько я понимаю
 (И) [Да;]
 (С) вас, (-) ээ источник, (.) заработка;
 (--) [поскольку вы] сказали, в деревне
 (И) Ист (.) даа; [эт' источник]
 (С) работы нет, [ав]томобиль для вас, (-) [в данном слу]чае
 (И) [Да;] [?????????????]
 (С) это источник, это [орудие производства],
 (И) [Это источник заработка;] да (3 сек) авт(???) ну иногда я даже ездил в город (-) ну (-) левачил, (.) и таким образом вот, (.) кор (.) кормил семью; (-) а этот (2 сек) /сердито смотрит на ответчика/ вот; (-) товарищ, (--) Артем Сергеевич Куличков; (.) он угнал у меня машину- (.)

(Из случая № 2)

Истцом в приведенном выше примере употребляется два просторечия, которые не соответствуют стилевым нормам официально-делового стиля, который должен употребляться в зале суда. Истец для названия типа автомобиля употребляет разговорное *Жигули «Копеечку»*, название приходится как раз на место возможного завершения шага, судья, воспользовавшись паузой, исправляет просторечие – *Жигули первой модели*. Следует заметить, что тут исправление похоже на привычный прием управления темой – судья выделяет повтором какое-то выражение, обычно в месте возможного завершения шага, эти отрезки являются также регулярным местонахождением симультанной речи, так как другой говорящий может продолжать свой шаг, проговаривая замечание судьи. Цель подобного выделения может быть разной – судья дает обратную связь, выражает то, что сказанное понятно для него, он принимает и одобряет сказанное, говорящий может продолжать, или же предлагает повторенный элемент для дальнейшего развития темы, либо, и эта функция почти совпадает с предыдущей, предлагает повторенный элемент для дальнейших пояснений, разъяснений. Однако тут происходит и изменение, причем разговорного стиля на нормативный, поэтому нами предполагается, что здесь первоочередная функция именно корректировки, а не спецификации темы. Реакция ответчика тоже подтверждает это. Он употребляет партикулу *да*, и повторяет предложенное выражение. Затем истец продолжает говорить, возвращаясь к теме, начатой в предыдущем шаге – *семья большая, семью кормить как-то надо* – и для обозначения рода занятий употребляет просторечную форму *извоз*, причем сам говорящий подыскивает слово, неуверен в правильности своего термина (употребление выражений *вот, таким образом, как бы*, а также довольно распространенное «эканье») судья берет шаг, производит исправление с внешней инициативой, которое вводит выражение, фокусирующее на понимании (*то есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько я понимаю вас, (-) ээ источник, (.)заработка;*) и определяет автомобиль как источник заработка. Непрофессиональное лицо выражает согласие с этим определением. Эта информация особо важна для него, так как придает особую ценность автомобилю, разбитому ответчиком. Для подтверждения этого выражения ответчик спешит

взять слово, вступает в месте возможного завершения, но судья продолжает свое объяснение, происходит небольшой отрезок наложения, судья дает еще одно определение, но уже одновременно со снова вступающим истцом, который стремится взять слово самоисправлением, еще раз повторяет предложенный термин. Предложенный судьей термин становится тематическим, однако в своем объяснении истец снова использует просторечие «*левачил*», которое некоторым образом освещает причину неуверенности использования выражения извоз – речь идет о незаконном, не облагающемся налогом («левом») доходе, и истец не уверен, правильно ли говорить о нем в перед судом или лучше скрыть, однако получив поддержку со стороны он может подчеркнуть и этот аспект использования автомобиля. В приведенном отрезке наблюдается, следовательно, исправление вместе с приемом управления темы – к функции приема исправления добавляется функция одобрения такого развития темы, подбадривания к продолжению.

В приведенном отрезке наблюдается также вариация синонимов машина – автомобиль, которое тоже может рассматриваться как предложение исправления, которое, однако, не принимается (или просто не замечается) истцом. Однако в сравнении с другими более важными событиями, происходящими в тот период речи в интеракции это маленькое исправление, также стилистического характера, остается без особого внимания, как со стороны производящего его (судьи), так и со стороны игнорирующего его – истца.

Заключение

Во всех рассмотренных нами исправлениях судьи, начатых им с внешней инициативой, нами наблюдается содействие, а может быть даже и подчинение механизма исправления целям, связанным с ролью участника заседания, его идентитетом профессионального лица, судьи в институте правосудия. Исправление используется в целях более однозначного с юридической точки зрения оформления речи, и для управления темой. Как было замечено во введении: в дискурсе юридического шоу наблюдаются отличные от повседневных, определенные формы и реакции, создающие контроль над

лексикой и оформлением речевого шага другого говорящего. В рассмотренных нами примерах наблюдается нетипичное для повседневной речи употребление исправления с внешней инициативой, в которых подчеркнутое выделение некомпетентности и строгий контроль над оформлением речевого шага непрофессионального участника принимается всеми говорящими как должное, проистекающее из институциональной роли. Таким образом, исправление становится одним из средств создания доминантности и подчиненности в интерактивном взаимодействии профессиональных и непрофессиональных участников заседаний мирового суда.

ЛИТЕРАТУРА

Egbert 1997: Egbert, M. Some interactional achievements of other-initiated repair in multiperson conversation. // *Journal of Pragmatics* 27, pp. 611–634.

Egbert 2004: Egbert, M. Other-initiated repair and membership categorisation – some conversational events that trigger linguistic and regional membership categorisation. // *Journal of Pragmatics* 36, pp. 1467–1498.

Fox–Jasperson 1995: Fox, B. – Jasperson, R. A syntactic exploration of repair in English conversation. // Davis, P. (Ed.) *Descriptive and Theoretical Modes. The Alternative Linguistics John Benjamin's*, Amsterdam, pp. 77–134.

Jefferson 1974: Jefferson, G. Error correction as an interactional resource. // *Language in Society* 3, 181–199.

Jefferson 1990: Jefferson, G. List-Construction as a Task and Resource. // *Studies in Ethnomethodology and Conversation Analysis № 1. Interaction Competence*. Ed. G. Psathas. Washington, D.C.: International Institute for Ethnomethodology and Conversation Analysis & University Press of America.

Jefferson 2007: Jefferson, G. Preliminary notes on abdicated other corrections. // *Journal of Pragmatics* 39, pp. 445–461.

Laakso– Sorjonen 2010: Laakso, M. – Sorjonen, M-L. Cut off or particle – Devices for initiating self-repair in conversation. // *Journal of Pragmatics* 42, pp. 1151–1172.

Schegloff at all 1977: Schegloff, E. A. – Jefferson, G. – Sacks, H. The Preference for Self-Correction in the Organisation of Repair in Conversation. // *Language*, Vol. 53, No. 2, 361–382.

Seo– Koshik 2010: Seo, M-S. – Koshik, I. A conversation analytic study of gestures that engender repair in ESL conversational tutoring. // *Journal of Pragmatics* 42, pp. 2219–2239.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Условные обозначения в тексте транскрипций

<i>Элементы артикуляционных признаков звучащей речи и временной организации речевых шагов</i>	<i>Описание признака</i>	<i>Условное обозначение</i>
Паузы	Микропауза – короче 0,25 сек	(.)
	Короткие паузы 0,25 – 1,5 сек	(-) (--) (---)
	Продолжительные паузы	(2 сек) (3 сек) (4 сек)
Симультанная речь	Начало	[
	Конец	]
Смутность	Длина отрезка соответствует времени произношения	(???)
«Эканье»	Длина отрезка соответствует времени произношения	эээ
Интонация	Поднимающаяся на высокий тон	!
	Поднимающаяся на средний тон	,
	Парящая, однотонная	-
	Опускающаяся на средний тон	;
	Опускающаяся на низкий тон	.
Ударение	Особо сильное	в связи с <u>чем</u> (-) с какими
	Сильное	Угнал автомобиль
Протянутость гласных	Длина отрезка соответствует времени произношения	фаары - (-) решетка радиатора
Цитирование	Начало	«
	Конец	»

Приложение № 2

Краткое описание случаев, рассматривавшихся на заседаниях

Описание случая № 1

Неправильно рассчитана пенсия

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обращается к суду с жалобой на директора предприятия, где она проработала последние два года до пенсии. Директор недоплачивала налоги, в результате чего истец получила меньшую пенсию, чем ей полагалось на основе ее работы. Ответчик и истец представляют документы, но выясняется, что документы ответчика сфальсифицированы, суд присуждает ответчика к выплате штрафа и доплате налогов в Налоговый фонд.

Описание случая № 2

Угон и порча автомобиля

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП), свидетель-специалист (Св). Истец обвиняет ответчика в угоне и порче автомобиля, требует компенсацию 9340 рублей. Ответчик, объясняя свои действия, ссылается на условия крайней необходимости: у друга случился приступ аппендицита, его пришлось доставить в больницу.

Описание случая № 3

Нанесение побоев малолетнему лицу

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обвиняет ответчика в том, что он избил ее семилетнего сына, требует возмещения ущерба, однако доказательств представить не может, поэтому судья отказывает ей в иске. Предварительно истец обращалась в милицию, участковый разбирался, но дело открыть отказались. Истец недовольна ходом рассмотрения дела милицией, характеризует его с иронией, чем дает голос своему неудовольствию.

Описание случая № 4

Требование компенсации за скрытый дефект товара

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обращается к суду с просьбой о компенсации. Она купила холодильник со скрытым дефектом (заклеенная

наклейкой трещина), дефект обнаружился спустя два месяца со дня покупки. Магазин предлагает обмен, но это истцу не подходит, так как уже не могут обменять на ту же модель. Истец требует назад деньги, но магазин отрицает наличие дефекта в момент покупки (предполагая, что порча товара произошла во время перевозки), деньги возвращать отказывается.

Описание случая № 5

Травма из-за халатной работы местного ДЭЗа

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Пострадавший, истец потерпел тяжелую травму вследствие недобросовестной работы местного ДЭЗа (Дирекции эксплуатации зданий). Дома в зимний период не были очищены ото льда и снега, одна из сосулек упала на истца, травмировала плечо, он не мог работать некоторое время, таким образом, претерпев как физический, так и материальный ущерб. Поэтому он подал заявление в мировой суд на ДЭЗ, который суд признал виновным.

THE ROLE OF REPAIR IN EXPRESSION OF DOMINANCE AND SUBORDINATE POSITION OF SPEAKER

Nava-Vanda Sahverdova
(Debrecen, Hungary)

The article examines the role of other initiated repair in building power relations in a specific kind of legal discourse. In the detailed qualitative analysis of 4 pieces of data we have examined samples of other initiated repair had been made by professional participant of People tribunal session – by judge. The analysis is carried out in theoretical and methodological framework of conversation analysis. In the usage of non-preferred and untypical kind of repair the interactants mutually orient to their institutional identities, and in that process the other initiated repair became a device of building asymmetry in discourse.